

**Когда человеку
жилось
хорошо?**

Илья Никулин

Илья Никулин

Когда человеку жилось хорошо?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70533301

SelfPub; 2024

Аннотация

Небольшая история повествует о мужчине средних лет, погрязший в унынии и рутине. В следствии чего, он постоянно думает о том, что раньше жилось ему хорошо. Но в один прекрасный день, благодаря старому семейному альбому, он поймёт очень важную и правильную мысль, которая поможет ему по новому взглянуть на его настоящее.

Илья Никулин

Когда человеку жилось хорошо?

31-ое мая, 2024-ого года. Пятница.

Знакомьтесь, это Иван. Ему 35 лет. Иван работает бухгалтером среднего звена в небольшой предпринимательской конторе. Каждый день, работа Ивана заключалась в том, чтобы составлять расчёты, производить графики и работать с числами. Казалось бы, у Ивана есть всё то, чего может желать обычный среднестатистический человек. Своя просторная квартира, хорошая машина, красавица жена и дети-близнецы.

Но была у него одна проблема. На протяжении уже длительного времени, нечто в глубине него тяготело его душу. Словно он закрылся в себе, потеряв абсолютный вкус в жизни.

После работы поехав домой на своём Мерседесе класса С, он не получал удовольствия от езды на своей машине. Зайдя в свою, честно заработанную просторную квартиру, он не получал ни грамма счастья от своего приобретения. Каждый раз по возвращению с работы, его дети-близнецы, Маша и Саша, радостные выбегали на встречу отцу, дабы крепко обнять его после долгой дневной разлуки. В ответ на это, Иван

уже на автомате неспешно наклонился, и без лишних слов, лишь легонько приобнял своих детей. А зайдя на кухню, откуда каждый день ждала его красавица жена с готовым на столе ужином, он немногословно лишь садился за стол, и с поникшим лицом приступал за вечерний приём пищи.

Такое состояние не могло ни сказаться на качестве сна. Не в силах заснуть, он долгими часами на пролёт размышлял: “Что же со мною происходит?”

Хандра, апатия, печаль, депрессия, кризис среднего возраста – такими категориями размышлял наш герой не в силах заснуть.

Единственное, что его утешало, так это старый семейный фотоальбом, который прошёл с ним до настоящего времени от самой ранней юности. Уже глубокой ночью, пока все спали, он брал в руки именно тот самый альбом, и придя в зал усевшись на диване, придавался столь тягостным, но одновременно столь приятным воспоминаниям. Не редко случалось и то, что уставший от просмотра старых фотографий Иван, даже сам не замечал, как засыпал именно на этом самом диване.

Но на этот раз, всё должно было измениться.

Снова, бессонной ночью усевшись на диване с открытым альбом, он рассматривал фотографии из прошлого. То, когда он нашёл и устроился на свою нынешнюю работу. Фотографии своих студенческих лет. Где он ещё подростком веселился со своими друзьями. И тогда, когда он был совсем

ещё маленьким мальчиком.

“Тогда, я был по-настоящему счастлив” – не без грусти изъяснил Иван, а затем отложив незакрытый альбом на предстоящий перед ним кофейный столик, вновь улёгся спать, прямо на том самом диване.

Но не успел он толком закрыть глаза, как в комнате раздался по началу тихий, мимолётный, и незнакомый ранее звук. Открыв глаза, Иван хотел найти источник этого самого незнакомого звука. Но в комнате вновь разразилась тишина. Согласившись на том, что это всё могло ему лишь послышится, он обратно ложиться на диван и спокойно закрывает глаза. Но буквально через несколько секунд, снова Ивану послышался этот мимолётный, незнакомый, но теперь куда более громкий звук. Иван уже начинал серьёзно нервничать. Он очень сильно хотел найти источник этого самого звука. Внимательно оглядываясь по сторонам, просматривая каждый уголок гостиной, всё ему казалось совершенно привычным и обыденным. Он никак не мог понять, откуда именно доносился этот самый незнакомый звук.

Но как вдруг, он вновь услышал, но что самое главное, увидел источник звука. Иван не мог поверить собственным глазам. Семейный фотоальбом, лежащий перед ним на кофейном столике, начал прыгать, светиться, перемещаясь из стороны в сторону. Складывалось такое ощущение, что что в него вселился призрак и изо всех сил старался вырваться наружу. Что делать в такой ситуации Иван даже не представ-

лял. Всё что ему оставалось делать, так это отойди подальше, да наблюдать за тем, что будет происходить дальше.

Спустя примерно пол минуты истошных звуков и интенсивных движений из стороны в сторону, из книги словно выпрыгнул на середину комнаты незнакомый мужчина. Тут то страх ударил Ивана в пятки. Он было хотел наброситься и сразу атаковать незнакомую фигуру, стоящую посреди ночи прямо у него в гостиной. Но на секунду приглянувшись осознал, что мог совершить большую ошибку. Иван не мог поверить буквально собственным глазам, хотя это стояло буквально в паре метров от него самого. Стоило ему только приглядеться в лицо незнакомца, как он узнал, что видит в нём, самого себя.

“Ну здравствуй. Понимаю, наверное странно видеть меня вот так” – на удивление спокойно и расторопно говорил он.

От увиденного, Иван не мог поверить в реальность происходящего. Казалось, что это всё сон, или чья-то дурацкая шутка. Но от изумления, он даже не мог проронить ни слова. И лишь ошеломлённый взгляд на грани со страхом и учащённым сердцебиением, хоть как-то подавали в нём признаки жизни.

“Я знаю, что тебя мучает” – добавил он. “Тоска, апатия, бессонница. День за днём, эта бесконечная рутина словно убивает тебя изнутри. Согласись. День за днём, один и тот же сценарий. Дом, работа, дом, работа, дом, работа. И даже те вещи, ради которых ты так упорно старался и трудил-

ся, более не приносят тебе ни капли удовольствия. Поэтому на протяжении всего последнего года, ты так часто берёшь в руки свой старый альбом, в надежде хоть на мгновение вернуться в столь приятные, сладостные, как ты сам сказал, счастливые времена. И так из раза в раз, по одному и тому же бесконечному кругу. Но я даю тебе выбор:

Ты можешь дать мне руку и попытаться это исправить. Или же оставить всё как есть, изо дня в день лишь мечтая вернуть недостижимое прошлое, не на радость своей жене, и уже тем более, своих детей. Что же ты решишь?” – сказал он, протянув мне руку.

Иван внимал каждому его слову, внимательно и отчётливо.

“Невероятно! Он, или даже можно сказать, я сам описал свою проблему так, как мне до этого не удавалось самому. Но как может попытаться это всё исправить? Могу ли я ему доверять? Или точнее сказать, самому себе. Страшно. Очень страшно ему доверять. Что если он сделает только хуже? Могу ли я дать ему шанс?” – размышлял про себя Иван, чуть ли не окончательно решив не давать ему свою руку. “Но с другой стороны, в его словах есть истина. День за днём, изо дня в день, всё идёт по одному и тому же сценарию, в конечном итоге от которого, я не получаю ни капли удовольствия. О чём тут говорить, когда даже приходя домой, я не могу радостно в ответ обнять своих детей, или же при встрече ласково поцеловать свою жену. Нужно это как-то менять!”

Придя к такой мысли, Иван всё для себя окончательно решил. Посмотрев самому себе прямо в глаза, он, не без лёгкой настороженности хватая самого себя за руку, от чего они в туже секунду моментально испарились из комнаты.

Через мгновение, Иван вместе с другим собой в абсолютно пустой белой комнате, словно они были помещены в идеально белый лист бумаги. Казалось, что конца и краю этому месту нет. Лишь исключительно белая бесконечная пустота. В руках у другого оказался их общий семейный альбом.

“Вот, возьми” – сказал второй протянув его первому в руки.

“Мой альбом, но..., для чего он мне?”

“Ты бы хотел снова оказаться в своём прошлом. Я даю тебе эту возможность”

“Ага, так и поверил” – недоверчиво ответил он.

“Да? А ты проверь! Нажми на последнюю, как тебе сейчас кажется, счастливую фотографию из твоей жизни.”

Не произнеся ни слова, Иван со скепсисом пролистал примерно до середины и нашёл ту фотографию, на которой он семь лет назад устраивался на работу, сделав в конце совместное фото со своим начальником, пожимавшими друг другу руки.

И тут же, они оказались внутри этой самой фотографии. Тот же антураж, тот же кабинет, тот же антураж, и тот же я. Мы словно оказались в ожившем воспоминании, являясь при этом сторонними наблюдателями.

“По всем требуемым критериям вы нам подходите. Когда вы сможете начать?” – говорил начальник 28-ми летнему Ивану.

“Смогу начать с понедельника” – ответил он ему.

“Чтож, тогда в этот день и подпишем договор”

“Значит..., я принят?” – волнительно спросил он.

“Вы приняты, поздравляю”

“УАУ! КЛАСС! СПАСИБО! Вы не пожалеете!” – радостно воскликнул он.

“Не благодарите”

“Послушайте, я конечно сейчас не хочу ничего испортить, но можно мы пожалуйста делаем совместно фото, словно вы принимаете меня на работу, и мы пожимаем руки?”

Такая просьба несколько удивила начальника, но отказывать он не стал. И встав посередине кабинета, они сделали совместное фото, пожимая при этом друг-другу руки.

“И для чего тогда ты это сделал?” – спросил двойник Ивана у самого себя.

“Не знаю. Я был относительно молод, энергичный и полон амбиций. Это..., как-то само вышло” – не без доли лёгкой грусти ответил он. “Если бы у меня была возможность вновь поговорить с ним”

“Это можно устроить”

“Правда?”

“Просто нажми два раза на самого себя из фотографии, и

ты сможешь с ним поговорить”

Прислушавшись к его словам, он так и поступил. И буквально в ту же секунду, рядом с ним появился относительно молодой 28-ми летний Иван, словно сошедший с картинки фотографии.

Оглянувшись вокруг себя, наблюдая со стороны то, как он сам буквально секунду назад находился в кабинете и делал фото со своим начальником, он резонно спросил у нашего героя:

“Что? Что происходит? Где я?” – волнительно спрашивал он.

“Всё в порядке, успокойся. Как бы это объяснить то?” – задумчиво спрашивал оригинал. “Мы, это ты..., только из будущего”

“Мы? Но ты ведь тут один” – озадаченно сказал более молодой Иван.

“Как это?”

И действительно. Оглянувшись вокруг себя, второго, более старого Ивана рядом с ним более не было.

“Ладно, что тут происходит?”

“Честно говоря, я и сам не до конца понимаю. Тот другой я, или..., тот другой мы, хотел мне показать кое-что. Как он мне сам сказал, мои же собственные воспоминания”

“Чтож, ты действительно похож на меня. Хотя поверить в то, что ты, это я достаточно непросто. Щетина, поникший взгляд, уставший вид, что с тобой случилось?”

“Я..., не хочу сейчас об этом говорить” – постаравшись уйти от ответа произнёс старший Иван.

Опустив свой взгляд, взрослый замечает у старшего в руках интересный предмет:

“Эй, это ведь мой семейный альбом”

“Скорее уж наш семейный альбом. И как мне объяснил..., второй я, с помощью него можно путешествовать по своим воспоминаниям”

“Серьёзно? А можешь это как-то показать?!” – с энтузиазмом спросил он.

“Ну давай попробуем”

Пролистав на пару страниц вперёд, они оба наткнулись на одну интересную фотографию.

“О, давай эту!” – воскликнул взрослый.

“Хорошо”

Нажав на фотографию, они оба очутись возле одного гаража, в совершенно другом городе.

“О, это же моя первая машина! Старенькая BMW 5-ой серии 2002-ого года. Помню, я тогда проехал 300 километров до другого города, чтобы купить и забрать её”

Услышав эти слова, старший Иван с задумчиво спросил:

“Как ты можешь это помнить, если это событие произошло после твоего прихода на работу?”

“Я..., не знаю. Просто помню и всё”

После этих слов, они оба со стороны наблюдали за тем,

как взрослый Иван устраивает небольшой тест-драйв, сделав пару кругов вокруг гаражного кооператива.

“Ну что, берёте?” – спросил его владелец машины.

“Беру” – радостно ответил тот. “Только можете пожалуйста сделать фото на мой телефон, как я сижу за рулём?”

“Да без вопросов”

Именно так, у Ивана в альбоме и появилась фотография с его первой машиной.

“Хорошее воспоминание”

“Да, приятно вспомнить”

“А есть ещё что-нибудь?”

“Давай посмотрим”

Пролистав ещё несколько страниц, они обнаружили ещё одну памятную фотографию.

“Не может быть!” – воскликнул взрослый Иван, уже самостоятельно нажав на фотографию.

Моментально, они тут же оказались на Марсовом поле в центре Парижа, буквально в ста метрах от Эйфелевой башни.

“Это ведь...”

“Наше совместное с Викторией фото на фоне Эйфелевой башни”

“Признаться честно, я никогда не был фотогеничным” – говорил ей молодой Иван.

“Да брось ты. Просто улыбайся, и всё будет отлично. Давай, 3..., 2..., 1...”

Таким образом у Ивана в альбоме появилась эта фотография.

“Хоть тогда и пришлось перезанимать практически у всех родственников, не могу сказать, что поездка того не стоила. Во всяком случае, она запомнилась ей на всю жизнь”

“Мне ли не знать” – с лёгкой улыбкой ответил ему старший.

“Знаешь, я наверное никогда не забуду, как её впервые встретил. А ты нет?”

“Нет, я тоже помню”

“Она устроилась в тоже самый бухгалтерский отдел что и я, ровное через три месяца после моего прихода”

“Ты помнишь, что тогда сказал, когда впервые её увидел?”

“Я не ней женюсь” – произнёс взрослый громко и чётко.

“Да, это верно”

“У нас с ней кстати сейчас как, всё нормально?”

“Да, всё отлично” – с улыбкой ответил ему старший.

“Прекрасно” – радостно ответил он.

“Вот он, самый счастливый период моей жизни. Я нашёл постоянную работу, купил первую машину, и в то же время, встретил свою будущую жену. Наверное, лучшего периода в жизни у меня не было и не будет” – размышлял тогда Иван.

“Ты по сути, самый счастливый период из всех, что у меня был” – уже в слух произнёс он ему.

“Это почему же?”

“Ну а ка же? У тебя произошло столько счастливых и зна-

ковых событий. Неужели ты несчастлив?”

“Это да, события и вправду хорошие. Но мне кажется ты забываешь важное”

“Это что же?”

“А то, что я хоть и нашёл постоянную работу по профессии, но на начальных этапах платили ничтожно мало. Ели как хватало на оплату комнатки в общежитии. Плюс, эта машина, которую мы купили. Неужто ты забыл, как мы стабильно раз в 2-3 месяца заезжали на СТО? То там что-то скрепит, что тут что-то отвалиться. И за починки всего этого тоже приходилось отдавать нехилую сумму. Да и плюс, сам я из-за этой поездки в Париж был по уши в долгах. Уже не помню, сколько там мне пришлось отдавать пока всё не выплатил.”

“Полтора года”

“Ну вот. Временами, я лежу на кровати и не могу уснуть, всё думая о прошлом. О том, как бы, наверное, было здорово вновь погрузиться в студенческие годы. Ни особых забот, ни хлопот, только сплошная радость да веселье. Хотелось бы мне туда вернуться”

Услышав его слова, старший Иван многое осознал. Как оказалось, более молодая версия меня также не была абсолютно счастливой. У него тоже были свои тяжёлые хлопоты и невзгоды, от которых он временами старался укрыться в прошлом.

“Тогда, есть решение” – уже более уверенным голосом

сказал старшим.

“Да, и какое-же?”

“Нужно просто капнуть немного глубже. Вспомнить так сказать беззаботные студенческие годы”

“А ты прав! А ну, где там студенческие фотки”

Пролистав альбом немного к началу, они нашли одну знаковую студенческую фотографию, на которой Ивану был ровно 21 год. И на которой с первого взгляда, ему было довольно весело.

“Ну, давай нажмём”

“Нажимай уже!” – сказал взрослый, после чего они вместе очутились в старом студенческом прошлом.

Уже буквально через мгновение им в уши ударила громкая, зажигательная музыка. На фото был изображён ещё более молодой Иван, который в студенческие годы не был, простив частенько потанцевать в клубе. Казалось бы, они должны были появиться прямо возле него. Но из-за большого скопления людей его можно было найти только с упорным трудом.

Но была у наших героев одна интересная особенность. Из-за того, что они как-бы наблюдают обо всём со стороны, то окружающие люди их никак не видели, не слышали, и что самое главное, совершенно не чувствовали. Это означает, что они вдвоём могли проходить прямо насквозь всех остальных людей, никак при этом их не замечая.

“Нам нужно найти себя!” – кричал взрослый старшему.

“Что?!”

“Говорю, нам нужно найти себя!”

“Ты прав, ищем!”

Разделившись и пойдя в разные стороны по периметру клуба, наши герои упорно старались найти самого себя из прошлого. Громкая музыка, множество людей, а также не располагающая для разговора атмосфера, с каждой минутой раздражала их всё сильнее. Особенно старшего. Бродив мимо всех этих расфуфыренных, “весёлых” людей, старший особенно часто задавался вопросом: “Неужели мне это раньше нравилось?”

Но, как бы то ни было, примерно через 3 минуты, они смогли отыскать в толпе версию самого себя из прошлого. Он был в центре танцпола, одетый в одну лишь майку, рваные джинсы и кепку с козырьком назад. При этом, он старался танцевать что-то подобие хип хоп.

Увидев это, ни одно чувство кроме как испанский стыд, они при этом не испытывали. Когда взрослый подошёл к старшему, тот попросил его:

“Давай вызывай его уже к нам, а то эта музыка раздражает”

Открыв альбом и два раза нажав на фотографию самого себя, его двойник тут же очутился возле них.

Появившись и оглянувшись, тот увидел себя со стороны, а также впервые увидел наших героев. Увидев то, как они, а

теперь ещё и он, словно призраки проходят мимо остальных людей, тот от испуга спросил их:

“Кто вы?! Что происходит?!”

“Я думаю, это не самое подходящее место для разговора”

“Ты прав”. И пролистав альбом слегка дальше, через секунду они очутились на прекрасной зелёной лужайке, политой солнцем багряного заката.

“Теперь лучше?”

“Лучше”

Буквально обомлев от такого резкого перемещения, студент-Иван буквально с ног свалился, от испуга не в силах ими зашевелить. Но тем не менее, он всё равно судорожно спросил:

“Ч-ч-что происходит? К-как это так?”

“Всё в порядке, ты главное не нервничай” – начал взрослый. “Как бы только объяснить?”

“Мы, это ты” – добавил старший. “Только из будущего”

Выдержав пару секунд на осмысление и осознание ситуации, он на удивление выдаёт вразумительный и обоснованный ответ:

“Чтож... ладно. То, что ты, это я из будущего, в это я ещё готов поверить. Мы с тобой достаточно схожи. Но я бы никогда не поверил, что в будущем стану таким как он” – произнёс Иван, указывая пальцем на старшего.

“Поверь мне, я сам по началу не верил”

“Ну так, что тут происходит?”

“Честно говоря, мы и сами не до конца понимаем” – добавил старший. “На самом деле, был ещё один я, только, точно такой же как я. И он мне хотел кое-что показать. Но что именно, мы оба пока не знаем”

“Мда. Да у тебя в будущем не слабые проблемы с башкой приятель” – язвительно ответил он.

“В таком случае, ты говоришь и о себе”

“Ладно” – сказал студент, наконец-таки встав с земли. “Вы пришли ту, не знаю куда. И ищите то, не знаю что. Отличный план”

“А мы и вправду раньше были настолько токсичными?”

“Как видишь”

Обернувшись через спину, студент замечает самого себя такого же возраста, сделавшего ту самую фотографию той самой лужайки.

“Эй, привет, слушай, тут такая ситуация, ты только не пугайся, окей?” – старался сказать он самому себе.

Но правда тот его даже не замечал, и просто пошёл себе мимо, как ни в чём не бывало.

“А мы и вправду раньше были настолько тупыми?”

“Как видишь”

“Ладно. Хватит вам издеваться. Лучше скажите мне, что тут происходит и как отсюда выбраться?”

“Мы ведь тебе уже всё объяснили. Мы и сами толком не понимаем, что нам нужно найти. Единственное, что у нас

есть, так это наш старый семейный фотоальбом, благодаря которому мы и можем путешествовать через воспоминания”

“И как это работает?”

“Просто. Находишь фотографию, нажимаешь на неё, и через мгновение, ты уже на месте”

“Правду говорите?” – задумчиво спросил он.

И не успел он проронить следующего слова, как одним чётким резким движением, он вырывает альбом из рук старшего Ивана, и буквально тут же начинает листать его в поисках интересных фотографий.

От неожиданности и наглости, они хотели тут же вернуть книгу себе. Но не успели они опомниться, как уже через мгновение они оказались в одном месте, связывающего Ивана как очень весёлыми, так и очень постыдными воспоминаниями.

“Бармен, ещё кружечку!” – кричал студент-Иван, сидев за барной стойкой.

“Братишка, ты бы завязывал. Куда больше? Тебя уже ноги не держат”

“Наливай давай!” – весело ответил он. “У меня тут одно дело намечается, мне нужно скажем так, бахнуть пивка для рывка. Если ты понимаешь о чём я.”

“Чую я это всё плохо для кое-кого закончиться. Но мне интересно будет на это посмотреть.” – и налил ему ещё кружечку пива.

“Спасибо..., мужик!” – уже буквально заикаясь через сло-

во произносил он.

Выпив целую кружку пива буквально залпом, наш студент наконец готов приступить к тому делу, которое он планировал буквально целый вечер.

С грохотом поставив кружку обратно на стойку, тот вальяжно встаёт из-за стола, и изображая уверенность, с трудом перебирая ноги и периодически опираясь на барную стойку, подходит к красивой даме на другом конце стола.

“Слушайте..., мадам. А..., хорошая нынче погода сегодня. Не правда ли?”

“Да” – ответила она, хотя в голосе отчётливо слышались явные нотки призрачения.

“Ну вот..., и я о том же. А в такую прекрасную погоду, не грех выйти, и прогуляться на свежем воздухе. Что скажете?”

“Ну так выйди и прогуляйся” – ответила она.

“Ну..., понимаете. Одному гулять..., это как-то скучно. Вот если бы кто-то мне составил компанию...”

Но не успел он закончить, как из-за её грубым голосом спрашивают:

“Он к тебе пристаёт?”

“Да так, пьянь очередная”

“Уважаемый..., почему вы вмешиваетесь в чужой разговор? Вы что, телохранитель, или может быть..., кавалер, этой прекрасной дамы?”

“Допустим одно из двух. И что дальше?” – с наездом спра-

шивал он.

“Сэр. Я улавливаю..., нотки невежливости в диалоге. Мы ведь..., как никак..., культурные люди. А потому..., дайте мне пожалуйста культурно поговорить с дамой. Спасибо!”

“Послушай меня сюда урод, если ты сейчас же от неё не отстанешь, из этого бара ты выйдешь только вперёд ногами! Ты меня понял?!” – уже переходя на прямые уговоры переходил он.

В голову приходило некое осознание ситуации. Сквозь мутное и размытое в глазах изображение, Иван всё же отвечает:

“Я..., понимаю к чему ведёт диалог. ХОРОШО! Давай выйдем..., и выясним всё..., как мужчина с женщиной! Только вот..., дайте мне пожалуйста сделать фотографию на память..., об этом прекрасном вечере”

Достав из кармана старый, уже тогда сенсорный телефон, тот старается поднять его на уровне лица, и улыбнувшись, сделать хорошее фото на фоне прекрасной дамы. Её кавалер на это всё злобно смотрит, но особо не противиться.

“О-о-о-отлично. Но на всякий случай” – сказал Иван, обращаясь к даме. “Напиши мне свой номер телефона на салфетке. Я тебе обязательно позвоню!”

Не выдержав такого оскорбления, мужик как возьмёт, да и ударит студента-Ивана со всего размаху прямо в челюсть, от чего тот замертво падает на пол совершенно без сознания. Конечно, куда уж хилому и худощавому Ивану выдержать

хороший удар от здорового лысого бугая.

Подойдя к нему все втроем, его двойник спрашивает:

“Получается, я сплю?”

“Получается, мы спим” – добавил взрослый.

“Только я вот уже слабо помню, что тогда после с нами произошло”

“Я знаю. Получается, на следующее утро, я проснулся в одном из городских отрезвителей. Боже мой, как у меня тогда болела голова. Мне казалось, что если тот тип не убил меня в баре, то я точно умру лежав на больничной койке.

И тем не менее, придя в себя, выпив стакан воды и пару прописанных таблеток, мне кое как удалось прийти в себя и я спокойно отправился домой”

“Мда. И смешно, и стыдно сейчас об этом вспоминать”

“Это правда”

“Ну да ладно, давай сюда альбом!” – пригрозил ему старший.

“Сейчас! Минуту! Ещё одно воспоминание, и я тебе обязательно отдам!”

Пролистав страницы немного дальше, студент нашёл крайне приятное, спокойное, и что, наверное, самое главное, не стыдное воспоминание.

Нажав на него, они тут же оказались в солнечном певчем лесу. Вокруг веяло свежим и душистым ароматом природы, в то время как студент-Иван вместе со своей студенческой группой отправились в лес на шашлыки.

“Это... да. Приятно вспомнить” – произнёс старший.

Подойдя поближе, все втроем наслаждались общей картиной. Над головами звонко пели птицы, часть людей жарило мясо и следили за углями, другие купались в реке, играли в футбол и бадминтон, а остальные, просто ходили себе вокруг до окала, наслаждаясь природой. Но у всех было одно общее – все они получали счастье от первого и до последнего момента.

“Ну а теперь, сделаем совместное фото на память!” – прокричал Иван, и через пять минут, они все вместе сделали столь знаковое, и столь памятное фото.

“Может, это оно?” – спросил старший взрослого. “Да, порой было стыдно и от части крайне нелепо, но по-своему романтично и приятно. Что скажешь?”

“Я считаю, что ты абсолютно прав. И это есть тот самый, самый счастливый период нашей жизни”

Услышав краем уха прошептавшие между ними слова, студент-Иван подходит к ним и уверенно говорит:

“Теперь я знаю, что вы ищите. И... не хочу вас расстраивать, но тут-то вы ошибаетесь”

“Почему ты так думаешь?”

“А вы разве не помните?”

Пролистав альбом слегка назад и нажав на одну из фотографий, они тут же очутились в стенах института.

“Да, порой были крайне весёлые и отличные моменты. Но

беда в том, что они составляли от силы только пять процентов моего времени.

Вы уже не помните, как каждый день, с понедельника по пятницу, мне приходилось словно в школу вставать в институт к восьми утра, ехав при этом через весь город по часу туда и обратно, и находиться там до двух, а то и до трёх часов дня.”

“Оу, да. Мы вспомнили”

“Это ещё пол беды. Когда начиналась сессия, начиналось самое настоящее пекло и игра на выживание. Восемь предметов! И по каждому нужно было не иметь пропусков на семинарах, затем сдать проект, зачёт, а в конце ещё и экзамен. И так повторите пожалуйста восемь раз каждые полгода”

“Да, неприятно было”

“Вы ещё наверное забыли, каким я тогда был?”

“Каким?”

“Гордым.

Что я тогда говорил: Мне уже стыдно брать деньги у родителей, поэтому я сам буду оплачивать вместе с другом съёмную квартиру и покрывать все свои расходы”

“Помню. Мы тогда устроились в небольшой продуктовый магазинчик за углом”

“Именно! И вы только представьте, какого это с утра до обеда пахать как проклятая лошадь, а потом ещё также, только в магазине до десяти вечера”

“Да. Нам тогда было тяжело” – с сочувствующим лицом

говорили они.

“Но самое страшное, было даже не это. Работа, учёба, все эти вещи приходят и уходят. Так всегда было, есть и будет. Но есть те вещи, которые уйдут, и никогда более не вернуться”

Пролистав почти в самый конец своей главы, студент-Иван нажимает на самую тяжёлую фотографию. Очувтившись в воспоминании, остальные два с тяжестью произносят: “О нет”

“Именно в этот, казалось бы и так не совсем простой момент моей жизни, умирает наш дедушка”

“Вот чёрт”

Очувтившись на кладбище в день его похорон, вся семья была одета в чёрные траурные костюмы. Женщины не могли сдержать слёз, пока мужчины старались не проронить скудную мужскую слезу. Тогда стояла пасмурная погода, и мелкий морозящий дождик только ещё больше нагнетал траурную атмосферу.

“Я надеюсь, вы не забыли, каким он был? Весёлым, умным, радостным. Это ведь, он нас, по сути, всему научил. Читать, писать, считать, ездить по началу на велосипеде, а после и на машине. А когда он прижимал нас к себе, его борода словно большая щётка, щекотала нам лицо” – с грустью и тоской говорил Иван.

“Мы знаем, нам было тяжело. Терять близких людей всегда непросто”

“В тот момент, мне не хотелось делать абсолютно ничего. Ни писать диплом, ни ходить на работу. Только и сделать, что напиться, да забыться.” – с тяжестью на душе произнёс он. “Но..., в глубине души я понимал, что он бы этого не хотел. Что ни этому, он нас учил!

И несмотря ни на что, я написал этот треклятый диплом, и сделал так, как он бы того хотел!

Но временами, страдая от бессонницы, я старался забыть-ся в прошлом. Мечтал о том, чтобы можно было вернуться в те старые добрые воспоминания. Где все были живы и здоровы, и где я был по-настоящему счастлив.

А потому извините, но вам нужно отправиться куда более глубоко” – закончил на этом свой монолог студент-Иван, на крайне трагичной и душевной ноте.

“Не переживай. Это всё пройдёт” – стараясь подбодрить его, произнесли старшие версии самого себя.

“Спасибо. Я понимаю.” – ответил он, отдав при этом семейный фотоальбом самому старшему.

“В таком случае, что мы будем делать?” – спросил его взрослый.

“Очевидно же, копать глубже” – и пролистав альбом ещё на дюжину страниц назад, все они отправились к следующему пункту назначения.

“Уау, где это мы?” – удивлённо спросил студент, очутившись на первый взгляд в незнакомом дворе.

“А ты уже не помнишь? На фотографии написан “Июнь,

2003-ий год”, и нам тогда было 14 лет”

“Я нас вижу!” – воскликнул взрослый.

Бросив на него свой взгляд и увидав себя в 14-лет, старший с некой тоской на душе заявил:

“Да. Сейчас даже и не верить, что я так умел”

Стоя и наблюдая со стороны, все трое удивлялись тому, какие фантастические вещи раньше делал Иван. Играя с мячом на дворовом футбольном поле, он словно Роналдиньо в лучшие времена, непринуждённо и изящно обходил соперника одного за другим, не забывая при этом забивать невероятные голы.

“Мда. Сейчас мы и сотню метров не пробежим без отдышки. А тогда мы могли по несколько часов носиться по полу из стороны в сторону” – иронизировал взрослый.

“Вызовем его?”

“Вызывай. Будет интересно с ним пообщаться”

Два раза нажав на фотографию самого себя в юности, через секунду возле них появился его двойник и смог увидеть наших героев.

Резко переместившись с центра поля на середину тротуара, подросток-Иван ничего не понял и очень сильно удивился. Оглянувшись вокруг, он не верил в то, что мог наблюдать за самим собой из стороны. И решив действовать на опережение, старший ему говорит:

“Иван, Ваня, послушай. Я понимаю, это прозвучит стран-

но, но мы – это ты из будущего”

Испуганно на них посмотрев, тот волнительно ответил:

“Что?! Нет, это невозможно. Я вам не верю!”

“Послушай, ты узнаёшь это?” – спросил старший, указывая на альбом.

“Это..., наш старый семейный альбом.” – с удивлением ответил он. “Но только откуда он у вас?”

“Смотри” – сказал старший, открыв альбом. “Это твоя фотография, которую ты скоро сделаешь на том же самом футбольном поле.”

Пролистав немного назад, он продолжат: “Видишь, это ты с семьёй за новогодним столом. А вот здесь ты помогаешь папе чинить машину в гараже”

Вглядываясь в фотографии, подросток-Иван не мог поверить собственным глазам. И ведь действительно, это был тот же самый альбом, со всё теми же старыми фотографиями. Только вот откуда он у них взялся, понять он так и не мог.

“Вот, видишь? Это ты в студенческие годы веселишься с одногруппниками в лесу на шашлыках. А вот здесь, ты уже со своей будущей девушкой фотографируетесь на фоне Эйфелевой башни в Париже. Ты только посмотри!”

Взяв себя в руки, он не без подозрения стал всматриваться в фотографии. И ведь действительно, если приглядеться, можно было увидеть сходства во всех будущих версиях самого себя. От чего тот осторожно спросил:

“И..., что вам нужно?”

“Мы ищем тот период нашей жизни, где мы били по-настоящему счастливы. Поэтому мы путешествуем по воспоминаниям, чтобы мы смогли найти этот период” – ответил студент.

“Я могу взять посмотреть?” – аккуратно спросил он у старшего Ивана.

“Да, конечно” – и отдал ему альбом.

Вглядываясь в фотографии, он также уточнил:

“И как это работает? Что бы вы могли вот так путешествовать?”

“Просто нажми на понравившуюся фотографию, и ты окажешься там”

Нажав на одну из них, сию секунду все четверо находились в одном старом компьютерном клубе, где юный Ива вместе со своими друзьями любил зависать ночи напролёт.

“Да, я это помню!” – уже радостно и более уверенно произнёс он.

“Да, мы тоже”

Вокруг стояла тёмная, приглушённая атмосфера. Выставленные в ряд пузатые мониторы кое-как освещали комнату. Напротив мониторов аналогично в ряд сидело множество как детей, так и взрослых. Но всех их объединяло в одно. Все они играли в игры и отдавали этому всего себя.

С эмоциями, криками, ненормативной лексикой, половина из играли в старый Counter-Strike 1.6, не понимая того,

как их противник по локальной сети умудрился попасть в голову через всю карту. Вторые играли в старые стратегии по типу Warcraft или StarCraft. А остальные сидели себе тихо, да играли в GTA Vice City, или же другие одиночные игры. Наш герой по молодости больше относился к первым.

“Сколько денег и пропущенных школьных уроков мы тут потратили, мне даже страшно посчитать” – иронично высказался взрослый.

“Как сейчас помню.” – добавил старший. “Подходишь на рецепцию, платишь за час 12 рублей, и играешь себе не думая ни о чём. А потом тебе через весь зал кричат: “Продлевать будешь?””

“Приятно вспомнить”

“О я нашёл ещё одну!” – воскликнул подросток и тут же нажал на неё.

Через мгновение, они очутились в районе гаражей. Оглянувшись вокруг себя, все они увидели интересную квартиру. А именно то, как своими руками Иван вместе с друзьями решил устроить небольшой пикник, пожарив за гаражами картошку на самодельном костре. Но не это самое главное. Именно тогда, пока никто не видит, подросток-Иван впервые попробовал своё первое и настоящее пиво. От одного глотка которого, его лицо сразу скривилось, еле как проглотив содержимое во рту.

“Боже мой. А я ведь всё это помню.” – сказал он. “Этот отвратительный вкус, этот мерзкий запах. Тогда я пообещал

себе, что никогда больше не буду пить этот мерзкий напиток”

Подойдя к нему со спины и положив руку на плечо, студент с иронией ему говорит:

“Не волнуйся! В будущем, это обещание ты прекрасно нарушишь.”

Глядя на всё это, старший уверенно говорит:

“Я думаю, мы нашли что искали”

“Согласен”

“Ты прав” – поддержали его остальные.

“Беззаботная юность, включающая в себя футбол, игры, и даже... , такие вот памятные и интересные события. Я думаю, что мы и вправду нашли, самый счастливый период, нашей жизни.”

Но на пару секунд задумавшись, юный Иван им возражает:

“Я боюсь, что вы ошибаетесь”

“Это почему же?”

“А вы разве забыли?”

Пролистав альбом назад, молодой Иван отправляет всех в другое воспоминание.

“Где это мы?”

“Первое сентября, 2002-ого года. Когда мы пошли в 7-ой класс и нам было по 13 лет”

“И что ты этим хочешь сказать?”

“А то, что именно с этого года у меня в школе была страшная неуспеваемость!”

“Ах, да!”

“Точно”

“Вспомнил” – поддержали они.

“До шестого класса я учился очень хорошо. Только на одних пятёрки. Но потом..., я не знаю. Словно что-то во мне надломилось. Я мог учиться, но словно этого никак не хотел.

Из-за скатившихся оценок и постоянных пропусков, не раз систематически поднимался вопрос о моём отчислении. И в следствие, систематические споры и нравоучения от родителей о важности оценок и школьного образования. А и им всё возражал, дерзил, да напоказ громко закрывал дверь в своей комнате.”

“Да. И как я мог про такое забыть?” – задумался про себя старший Иван.

“Нам тогда не хотелось учиться, не хотелось работать, не хотелось развиваться. Всё чего мы желали, так это ещё раз потратить весь день за игрой футбол, и потратить всю ту же ночь за играми в компьютерном клубе.

Да и развлечения эти были скажем так, сомнительными. Меня звали, я шёл. Меня не звали, я не шёл. Всё это было через чур искусственно, не настоящим, не искренним. У меня словно наступил некий период стагнации, или даже саморазрушения, из которого я никак не мог выбраться. Словно,

я тогда потерял самого себя.

В такие моменты я задумывался: как бы хорошо было вернуться туда, в самое раннее детство. Когда всё было максимально понятно, просто, и никаких забот”

Выдержав задумчивую минуту молчания, размышляя над всеми сказанными им словами, старший Иван уверенно высказал такую вещь:

“Я думаю, теперь нам всё ясно.”

“Правда?” – уточнили у него остальные.

“Правда”

Взяв альбом из рук подростка, взрослый листает чуть ли не в самое начало книги. Перед отправлением, он уверенно произнёс всего одну единственную фразу:

“Уж там-то мы точно всё найдём”, затем нажал на одну из фотографий.

Через секунду, все они вновь очутились у себя во дворе. Когда Ваня был маленьким, его мамам очень любила делать его детские фотографии на старый полароид, который мгновенно делает печать фотографий. Мама складировала их целыми стопками, хотя плёнка для них стоила очень недёшево.

“Где это мы?” – задался вопросом студент.

“Мы там, откуда всё началось”

Оглянувшись вокруг себя, они заметили совсем ещё маленького, семилетнего Ваню, который вышел погулять во двор вместе со своей мамой.

“Вызовем его?”

“Думаешь стоит?”

“Ну..., для полноты картины пусть и он присоединиться”

“А он не испугается?”

“Почему же? Как это человек может испугаться самого себя?”

“Сейчас мы для него четверо незнакомых людей. Вряд ли он сможет узнать нас. Да и тем более, забыли, что нам говорила мама: с чужими не разговаривай, в машины к чужим не садись! Уж когда, но тогда мы её слова слушали.” – со скепсисом говорил старший.

“Я считаю, его нужно вызвать” – возразил взрослый. “В конце концов, кто как ни он сможет нам рассказать о счастливых детских временах? Кто согласен, поднимите руку”

Трое из четырёх задумчиво, но подняли руки. Только один самый старший отказался это сделать.

“Я так понимаю, я в меньшинстве”

“Похоже на то”

“Ладно, мы его вызовем. Только будьте с ним максимально деликатны! Хорошо?”

“Мы поняли” – ответили они.

“Ладно” – сделав глубокий выдох, он два раза нажал на фотографию самого младшего себя. Через мгновение, маленький Ваня появился рядом с остальными и наконец смог их увидеть.

Оглянувшись, он не понял, что с ним произошло. Но не успел он обо всём поразмыслить, как его тут же опережают:

“Ваня привет, как дела?” – начинает старший.

“Боже мой, звучишь как какой-то детский маньяк” – ответил ему взрослый.

“Помолчи ты! Я стараюсь быть деликатным”

“Больше выглядишь так, будто тебе нечего сказать”

“Но может тогда сам хочешь попытаться поговорить с ним.”

“Нет, ну раз уж ты начал, то ты и продолжай. Меня просто смутила твоя начальная фраза”

“Какая? “Привет. Как дела?” Что в ней не так?!”

Всё это выглядело так, словно и без того импровизационный план вдруг резко пошёл не по плану, пока на всё это недоумевающе смотрел семилетний Ваня. В итоге, взяв инициативу в свои руки, студент вырывает альбом из рук старшего, и подойдя к Ване говорит ему:

“Ваня, привет. Узнаёшь этот альбом?”

“Да, я его знаю.” – робко ответил он.

“Ну так вот. Я понимаю, в это сложно поверить, но в общем все мы, это ты из будущего. Где я, то есть ты, студент института, который меньше меня, это ты, только уже в старшей школе. Тот взрослый дядя, это ты, только взрослый. А вон тот с щетиной, это тоже ты, только ещё старше. Понимаешь о чём я?”

Лицо Вани выглядело так, словно ему семилетнему пыта-

лись объяснить суть математических интегралов, и он просто обязан был их понять, но ничего не выходило. В конце концов, он лишь тихо украдкой у студента спрашивает:

“Значит, все вы, это я в будущем?”

“Получается так”

На пару секунд, мозг Вани переваривал весь тот объём информации, который снежным комом свалился ему на голову. Казалось, что весь мир ждал в ожидании его реакции. И как бы понадеялись, не травмировать психику ребёнка.

“ЗДОРОВО!” – неожиданно закричал он.

В ту же секунду, все радостно выдохнули с облегчением.

“А..., а, а что у меня будет в будущем?!” – энергично стал спрашивать он. “У меня будет дом? У меня будет машина? У меня будет собака? У меня будет Sega?”

“Всё..., обязательно придёт” – ответил ему студент.

“Здорово! Пойду расскажу маме!”

“Ваня постой!”

Он остановился и обернулся.

“Дело в том, что ты сейчас никак не сможешь до неё достучаться. Пока ты видишь нас, она на тебя никак не сможет реагировать. Ты словно сейчас, сторонний наблюдатель.

Но не переживай, очень скоро ты вновь сможешь с ней заговорить. А пока, твоя копия тебя в этом подменит”

“Уау. Круто!” – изумлённо ответил он.

“И что вы хотите?”

Открыв альбом, студент стал ему объяснять:

“Видишь фотографии в альбоме? Если ты на них нажмёшь, ты мы окажемся в другом воспоминании.”

“И таким образом вы путешествуете?”

“Можно сказать и так”

“Уау. А я могу выбрать фотографию?”

“Да, конечно. Выбери самую счастливую фотографию из всех тех, которая тебе запомнилась.”

Пролистав альбом немного вперёд, а потом назад, Ваня выбрал на первый взгляд самую банальную из всех фотографий.

Через секунду оказавшись у себя в квартире, все пятеро со стороны наблюдали за тем, как Ваня просто смотрит мультфильмы.

“Я вспомнил этот момент” – с улыбкой сказал взрослый.

“Да. Моя мама всегда ставит мне “Ну погоди” или “кота Леопольда” на кассетах, после того как я сделаю уроки”

Казалось бы, такое простое, обычное, но столь дорогое сердцу воспоминание.

“А вот ещё одна!” – воскликнул Ваня, нажав следующее фото.

Сиюсекундно они очутились в небольшом локальном парке. Где под лучезарные и тёплые лучи июльского солнца, он шёл вместе с родителями по обе стороны, держав их обоих за руки.

“А я... уже почти и забыл об этом” – с теплотой на душе

произнёс самый старший Иван.

“Или вот, ещё одна” – нажав на последнее фото, Ваня словно знал как надавить на самое болезненное.

Очувтившись в бабушкином дворе, все они наблюдали за тем, как счастливый, здоровый и живой дедушка, учит кататься на велосипеде такого же счастливого, и здорового внука. От увиденной картины, у студента, взрослого и старшего Ивана на глазах чуть ли не пробиваются слёзы.

“Ну вот теперь, уж точно всё ясно” – с комом в горле произнёс старший.

“Согласен”

“Верно”

“Не спорю” – поддержали его остальные три.

“О чём вы говорите?” – спросил их Ваня.

“Понимаешь..., мы как бы искали самый счастливый период нашей жизни.” – сказал ему старший. “Мы искали у взрослого, у студента и подростка. Но только у тебя мы осознали, что именно ты был, абсолютно счастлив”

“Спасибо. Но..., это не так” – озадачено ответил он.

“Почему же? Где нам ещё осталось искать то время, когда мы были счастливы?”

Без слов взяв альбом в руки, он пролистал альбом на несколько месяцев назад. Спустя мгновение, они вновь очутились на главном дворе школы.

“Погоди те ка. Это же...”

“Наше самое первое, первое сентября” – добавил Ваня.

“Но я не понимаю. Нам ведь вроде нравилось ходить в школу. Во всяком случае до поры до времени.”

“Это верно. Новые друзья, учителя, интересные уроки. Но вы словно забыли одну важную вещь”

“Какую же?”

“Эту” – ответил Ваня, нажав на следующее фото.

Оказавшись на кухне своей же квартиры, все они с досадной правдой вспоминают одну вещь:

“Ах да, точно”

“Вы словно забыли, как я с мамой делал и учил уроки, пока она готовила ужин”

“Я бы хотел об этом забыть” – произнёс подросток-Иван.

“Если будет хоть одна ошибка, ЗАНОВО! Если выйдешь за линию, ЗАНОВО! Если ошибся в примере, ЗАНОВО! И так почти каждый день на протяжении девяти месяцев.” – неприятно произносит Ваня. “Бывало даже такое, что мама уже закончила приготовление ужина, а я всё сидел и продолжал прописывать буквы, да решать примеры”

“Да, как уж такое забудешь”

“Мама хотела сделать из нас отличника. И ей это удалось.

Но вот правда, когда мы в третьей четверти получили четвёрку по правописанию, что она нам тогда сказала?”

“Будешь только писать, читать, и никакого телевизора”

“Именно.

Лёжа ночью в кровати не в силах заснуть, я тогда о многом мечтал:

Вот бы поскорее стать немного старше, и не учить эти постоянные уроки.

Вот бы поскорее стать студентом. Там то наверняка не нужно так много учиться.

Или..., вот бы поскорее встать взрослым. Ходить на работу, зарабатывать свои собственные деньги, или в будущем, самим командовать собственными детьми. Это было бы здорово.

А потому, я сам для себя не могу сказать, что моё время было абсолютно счастливым.”

Просмотрев его воспоминания, все они твёрдо для себя осознали, что и у самого младшего Вани жизнь не была абсолютно счастливой. Получается, все они зашли в тупик. И как только они это поняли, они все словно автоматически вышли из воспоминания, вновь оказавшись посреди бесконечно-белой пустоты.

От отчаянья и безнадёги, старший опечалено сел на невидимую землю.

“И..., что нам теперь делать?” – спросил его Ваня.

“Я..., я не знаю. Мы посмотрели всех, кого только возможно. И как оказалось, нигде у нас не было абсолютного счастья”

“Всех..., да не всех!” – немного призадумавшись, после с энтузиазмом воскликнул взрослый.

“Что ты имеешь в виду?”

“Посудите сами. Мы посмотрели всех, кроме самого главного, тебя!”

“А он прав!”

“Это верно!” – поддержали его остальные.

“Да бросьте вы. У меня обычная, скучная, рутинная жизнь. Тут нечего и смотреть”

“Ну слушай, наши яркие воспоминания тоже не каждый день появлялись. Покажи, что там у тебя!”

“Давай, показывай!”

“Давай!” – все начали подначивать старшего Ивана.

Поняв, что открутиться ему никак не удастся, он нехотя открывает альбом почти на самых последних страницах.

“О, эта фотография выглядит интересной”

“Давай, нажимай!”

Нажав на эту фотографию, все они очутились в одном интересном месте.

“Согласен ли ты, Иван, взять Викторию в свои законные жёны?”

“Согласен”

“А ты, Виктория, согласна ли ты взять Ивана в свои законные мужа?”

“Согласна”

“Тогда, властью данную мне, я объявляю вас мужем и женой!”

“ГОРЬКО!” – закричали все в зале.

“Офигеть! Мы с Викторией поженимся!” – радостно воскликнул взрослый Иван.

“Это да. Помню, тогда гуляния продолжались чуть ли не всю ночь. А мой отец зачем-то подрался с отцом невесты. Ну какая же русская свадьба без драки?” – с лёгкой шутливой улыбкой произнёс он.

“А вот это что-за фото?” – спросил студент.

Нажав на него, они все вместе очутились на небольшом рабочем корпоративе, по случаю повышения Ивана в должности.

“Уважаемые коллеги, вы все знаете, для чего мы все здесь сегодня собрались. Мы все очень ценим, нашего дорого Ивана, за его выдающиеся рабочие и человеческие качества. А потому, сегодня я бы хотел вручить ему звание бухгалтера среднего звена, и назначить его начальником отдела!” – с гордостью говорил его директор.

“Молодец! Поздравляем!” – кричали ему друзья и коллеги.

“Уау, значит я всё-таки найду работу по специальности!” – с удивлением сказал студент.

“Да. Все те бессонные перед сессией ночи рано или поздно обязательно окупятся” – с улыбкой ответил ему старший.

Пролистав ещё страницу вперёд, они наткнулись на одно, одно из самых памятных и дорогих Ивану фото.

“Ты как, в порядке?”

“Да, да. Всё хорошо”

“Прошу прощения, вы отец детей?”

“Да, это я”

“Тогда, поздравляю папаша. Здоровые и красивые близнецы. В наше время редко такое встретишь” – сказала ему эти слова медсестра, отдав детей на руки отцу.

Держав их у себя на руках, его сердце словно было готово выпрыгнуть из груди от переполнявшего удовлетворения, счастья и восторга. Именно в такие моменты ты как никогда осознаёшь, что ты жил не напрасно.

“Уау, у нас будут дети. Поздравляю” – гордо сказал подросток.

“Спасибо” – гордо ответил он.

Ну и последнее фото было склеено вместе. На них, Иван вместе с женой окончательно расплачивается за свой дом, а также покупает себе новую машину.

“Поздравляем с приобретением!”

“Катайтесь на здоровье!” – говорили ему продавцы.

“Невероятно! У нас будет свой “дом” и своя машина! Как я этого и хотел!”

“Да, всё у нас будет” – счастливо ответил он молодому себе.

Рассматривая памятные фотографии из недавнего времени, старший Иван с удивлением обнаружил, что и на его жизненный период пришлось много ярких, а также знаковых моментов. И кажется, он наконец понял ту идею, которую хотел донести до него двойник.

“Теперь, я всё понял” – уверенно заявил он.

“Да. Мы тоже, многое осознали”

После сказанных слов, все четверо, более молодые версии старшего Ивана начали светиться, понемногу растворяясь в пустоте.

“Думаю, наш путь подошёл к концу. Спасибо вам. Я вас, никогда не забуду”

“Конечно. Как ты можешь забыть самого себя?” – напоследок иронично подметил взрослый.

“Я понимаю, за меня вам было всем стыдно. Но бога ради, если тебе нечего подметить что-то постыдного в своей жизни, значит ты и не жил” – подметил студент.

“Не теряй самого себя. И помни, кто ты есть” – под конец дал совет подросток.

“Обязательно купи Segu! А ещё собаку! Обязательно собаку!” – кричал ему на прощанье Ваня.

После этих слов, все четверо окончательно растворились по своим временам.

Иван уже думал, что он остался совершенно один. В этой бесконечной, непроглядной белой пустоте. Как неожиданно, из-за спины раздался знакомый голос:

“Молодец! Поздравляю! Ты проделал огромный путь, и я тобою очень горжусь!”

Обернувшись, он вновь увидел напротив себя своего двойника, не без улыбки идущего к нему прямо на встречу.

“Я понял, что ты хотел мне показать.

Наша память устроена так, что со временем, хорошие воспоминания остаются, а плохие наоборот уходят. И из-за этого нам кажется, что раньше было лучше. Но это не так!

Во всех жизненных периодах были свои трудности и невзгоды. И нельзя сказать, что в каком-то из них нам было абсолютно хорошо.

Просто..., нужно ценить и радоваться тому, что у тебя есть сейчас. Не заикливаться прошлым, и получать удовольствие от того, что мы имеем на данный момент.

Тогда-то мы и будем, по-настоящему счастливы”

“Ты всё понял. А теперь, пора возвращаться домой” – сказал двойник и хлопнул друг о друга в ладони.

Как оказалось, это был всего лишь сон. И уже настоящий, подлинный и единственный Иван, всё это время спал на своём диване. А проснулся он потому, что его будили за руку собственные дети со словами:

“Вставай! Вставай! А то мама сейчас проснётся и опять будут ругаться” – говорили они ему.

Открыв глаза и проглядев их лица, он, наверное, был рад их увидеть также, как и в первый раз при рождении. От чего не его лица даже появилась большая, непроизвольная улыбка. Детей это удивило. Ведь они уже долгое время не видели отцовской искренней улыбки.

“У ну идите сюда!” – радостно произнёс он, буквально соскочив с дивана и взяв детей на руки.

От таких действий дети даже вошли в ступор. Ведь они никак не ожидали от отца такой реакции. Но тем не менее, им это очень даже нравилось. И вся гостиная залилась детским искренним смехом.

Ворвавшись с детьми на руках в спальню ко своей жене, он увидел, как она только пробуждалась ото сна. Увидев улыбающегося мужа с детьми на руках, она подумала, что до сих пор спит. Но дабы её окончательно разбудить, все они втроём буквально валяться на большую родительскую кровать, где и лежала их мама. От проделанных действий, мама окончательно проснулась. И как оказалось, это был вовсе не сон.

Бросив на семью по началу озадаченный взгляд, после, она не без подступающей улыбки спросила:

“Это ты так решил извиниться за то, что вновь всю ночь проспал на диване?”

“Дорогие мои, любимые, простите меня пожалуйста. Я словно забыл, кем я являюсь на самом деле. Любящим мужем, и отцом.

Но поверьте, этого больше не повторится! Я вам обещаю исправиться! И я вам это, докажу!”

“Да, и каким-же образом?” – с интересом спросила супруга.

“Сегодня ведь что? Суббота и первое июня. День детей. Давайте, сегодня не будем думать ни о чём. И просто проведём его в своё удовольствие.

Сходим в парк, поедим пиццы, покатаемся на аттракцио-

нах. Что скажите?”

“УРААААА!” – резко закричали дети, выпрыгнув с кровати и забежав по всему дому.

“Что это с тобой произошло? Неужто приснился хороший сон?”

“Даже больше” – ответил Иван, после крепко поцеловав свою жену.

Тот день, был одним из самых счастливых и радостных за последнее время. Они все вместе ходили в кафе, прогулялись по парку, и покатались на аттракционах, сделав при этом множество хороших и удачных снимков. Через неделю, Иван купил для детей маленькую собачку по кличке Жучка. Вот радости то было. А ещё, он нашёл, он нашёл в интернете старую, оригинальную Sega, от чего по вечерам играет в игры не только со своими детьми, но ещё и со своей женой. И теперь каждый день, Иван только ждёт не дожждётся, со своей хорошей, престижной работы, сесть в свой новый Мерседес С класса, поехать на нём в свою просторную, уютную квартиру, дабы снова увидеть самых дорогих и близких для него людей.

Да. Этот сон изменил его жизнь на до и после. А что касается семейного альбома, то он достаёт его отныне только по особым случаям. Случаям таким, чтобы вложить в него фотографии с новыми, счастливыми, воспоминаниями.